

e-ISSN: 2658-5650

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Российская академия наук

Институт научной информации по общественным наукам

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3
2020

МОСКВА

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт научной информации по общественным наукам РАН»

Редакция:

Главный редактор:

В.А. Пищальникова – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора:

Л.Р. Комалова – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Л.О. Бутакова – доктор филологических наук (Омск, Россия);

Н.Н. Германова – доктор филологических наук (Москва, Россия);

А.В. Кирилина – доктор филологических наук (Москва, Россия);

Е.Ф. Косиченко – доктор филологических наук (Москва, Россия);

В.В. Красных – доктор филологических наук (Москва, Россия);

Е.В. Лукашевич – доктор филологических наук (Барнаул, Россия);

Е.Ю. Мягкова – доктор филологических наук (Тверь, Россия);

А.Г. Сонин – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Редакционный совет:

Е.Н. Гуц – доктор филологических наук (Омск, Россия);

А.В. Кинцель – кандидат филологических наук (Барнаул, Россия);

Дж. Кич-Дргас (Познань, Польша);

Н.Ф. Крюкова – доктор филологических наук (Тверь, Россия);

А.Б. Михалёв – доктор филологических наук (Пятигорск, Россия);

Попова В.А. – доктор филологии (Шумен, Болгария);

Попов Д.Д. – доктор филологии (Шумен, Болгария);

Н.Н. Трошина – кандидат филологических наук (Москва, Россия);

Д.Д. Трегубова – кандидат исторических наук (Москва, Россия);

С.А. Чугунова – доктор филологических наук (Брянск, Россия);

Э.Б. Яковлева – доктор филологических наук (Москва, Россия);

К. Янь – кандидат филологических наук (Гуанчжоу, Китай)

Ответственный секретарь:

К.С. Карданова-Бирюкова – кандидат филологических наук (Москва, Россия)

Журнал «Этнопсихоллингвистика»

включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций,
свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 – 74178

DOI: 10.31249/epl/2020.03.00

© «Этнопсихоллингвистика», журнал, 2020

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2020

e-ISSN: 2658-5650

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Russian Academy of Sciences

Institute of Scientific Information for Social Sciences

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

SCHOLARLY JOURNAL

№ 3
2020

MOSCOW

Founder:
Federal State Budgetary Institution of Science
«Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences»

Editorials:

Editor-in-chief:

Vera Pischalnikova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia)

Deputy editor-in-chief:

Liliya Komalova – Doctor of Science (Moscow, Russia)

Editorial board:

Larisa Butakova – Doctor of Science in Philology (Omsk, Russia);
Nataliya Germanova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Alla Kirilina – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Elena Kosichenko – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Viktoriya Krasnykh – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Elena Lukashevich – Doctor of Science in Philology (Barbaul, Russia);
Elena Myagkova – Doctor of Science in Philology (Tver, Russia);
Alexandr Sonin – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia)

Advisory board:

Elena Guts – Doctor of Science in Philology (Omsk, Russia);
Alyona Kintsel – PhD in Philology (Barbaul, Russia);
Joanna Kic-Drgas (Poznan, Poland);
Natalia Kryukova – Doctor of Science in Philology (Tver, Russia);
Andrey Mikhalev – Doctor of Science in Philology (Pyatigorsk, Russia);
Velka Popova – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria);
Dimitar Popov – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria);
Natalia Troshina – PhD in Philology (Moscow, Russia);
Dinara Tregubova – PhD in History (Moscow, Russia);
Svetlana Chugunova – Doctor of Science in Philology (Bryansk, Russia);
Emma Yakovleva – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Kai Yan – PhD in Philology (Guangzhou, China)

Executive secretary:

Kseniya Kardanova-Biryukova – PhD in Philology (Moscow, Russia)

Journal «Ethnopsycholinguistics»
is indexed in the Russian Science Citation Index

DOI: 10.31249/epl/2020.03.00

© «Ethnopsycholinguistics», journal, 2020
© FSBIS «Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences», 2020

Содержание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

<i>Голубева О.В.</i> Роль имплицитного знания в процессе переводческой деятельности	9
<i>Леонтович О.А.</i> Язык большого города: ключевые проблемы медиаурбанистики	19
<i>Попова Е.А.</i> Дополнительная семантика языковых единиц со значением «сельский житель» в латиноамериканских национальных вариантах испанского языка	35
<i>Тур В.В.</i> Синтагматическая вариативность слова как источник неопределенности границ лексического значения (На примере наименований частей тела в английском языке) ...	47
<i>Утробина Т.Г.</i> Вербально-визуальная репрезентация смысла в региональной детской литературе	61

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Иванкова Т.А.</i> Англоязычный академический дискурс российского вуза как опосредованная коммуникация культур	80
<i>Фененко Н.А.</i> Художественный реаликон: к проблеме определения и интерпретации понятия	95

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СМЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Природина У.П.</i> Женские антропонимы в названиях годонимов Стокгольма	106
<i>Филиппова В.В., Лавренова О.А.</i> Картина мира анабарских долган: отражение в диалектах и топонимии	119

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И СОЦИОЛИНГВИСТИКА

- Бутакова Л.О.* Когнитивно-дискурсивный портрет пожилого человека: взгляд «изнутри» и «снаружи» 135
- Гуц Е.Н., Худякова Н.О.* Социальные стереотипы старости в языковом сознании молодежи (На материале психолингвистических экспериментов) 157

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

- Алекберова С.С.* Лингвистическая концептуализация «жизни» в медийных текстах на русском, английском, азербайджанском языках 166
- Костева В.М.* Метаморфозы личности в критические политические эпохи 184
- Сумарокова Н.А.* Языковой портрет президента Д. Трампа в заголовках англоязычных СМИ 197
- Шаховский В.И.* Крылатые эмотивы в дискурсе «Эхо Москвы» 210

ПРИКЛАДНАЯ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

- Веселовская Т.С.* Выявление картины мира на основе анализа частотных коллокаций в учебных текстах по русскому языку для младшеклассников 224
- Чуйко Д.В., Майорова Е.В.* «Вы робот?»: способы реагирования на распознавание робота в телефонном диалоге 238

Contents

THEORETICAL AND APPLIED ISSUES OF ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Golubeva O.V.</i> The role of implicit knowledge in the translation process	9
<i>Leontovich O.A.</i> Language of a big city: key issues of urban communication studies	19
<i>Popova E.A.</i> Additional semantics of language units meaning «rural resident» in Latin American national variations of the Spanish language	35
<i>Tur V.V.</i> Syntagmatic variability of a word as a source of vagueness of lexical meaning (through the analysis of English body-part terms)	47
<i>Utrobina T.G.</i> Verbal and visual representation of meaning in regional children's literature	61

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND CROSSCULTURAL COMMUNICATION

<i>Ivankova T.A.</i> English language academic discourse of Russian higher education as mediated intercultural communication	80
<i>Fenenko N.A.</i> Artistic realikon: on the problem of definition and interpretation of the concept	95

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND LINGUACULTUROLOGY: RELATED ISSUES

<i>Prirodina U.P.</i> Female anthroponyms in the names of godonyms in Stockholm	106
<i>Filippova V.V., Lavrenova O.A.</i> Picture of the world Dolgan Anabar ulus: reflection in the dialects and toponymy	119

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND SOCIOLINGUISTICS

<i>Butakova L.O.</i> Cognitive-discursive portrait of an elderly person: the «inside» and «outside» perspective	135
<i>Goots Ye.N., Khudyakova N.O.</i> Social stereotypes of old age in the linguistic consciousness of the young (based on psycholinguistic experiments)	157

ETHNOPSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

<i>Alekberova S.S.</i> Linguistic conceptualization of «life» in Russian, English, and Azerbaijan media texts	166
<i>Kosteva V.M.</i> Metamorphoses of a scientist's personality in critical political epochs	184
<i>Sumarokova N.A.</i> Language portrait of president D. Trump in English-language mass media headlines	197
<i>Shakhovskiy V.I.</i> Popular emotives in «Echo of Moscow» radio discourse	210

APPLIED AND COMPUTATIONAL ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Veselovskaya T.S.</i> The linguistic world-image in the Russian language primary school textbooks: a corpus study	224
<i>Chuyko D.V., Mayorova E.V.</i> «Are you a robot?»: ways to respond to robot recognition in a telephone conversation	238

Костева В.М.

**МЕТАМОРФОЗЫ ЛИЧНОСТИ УЧЕНОГО
В КРИТИЧЕСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭПОХИ¹**

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, vmkosteva@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена практикам академического дискурса, реализуемым в критические политические эпохи, в частности, в период тоталитаризма. В статье проводится анализ метаморфоз личности ученых-лингвистов СССР и Германии, рассматриваемых как деятельность в экстремальной жизненной ситуации, включая причины и типы изменений личности, что связано с феноменом выбора со стороны ученого. Автор использует аутентичные материалы, интерпретируемые с позиции метода нарративной лингвоисториографии.

Ключевые слова: научный дискурс; дискурсивные практики; нарративный метод; доминанта; марризм; расовая теория; благостный катарсис; научная парадигма.

Поступила: 05.06.2020 Принята к печати: 28.08.2020

Kosteva V.M.

**Metamorphoses of a scientist's personality
in critical political epochs²**

*Moscow state linguistic university,
Russia, Moscow, vmkosteva@gmail.com*

Abstract. The article looks into discursive practices of academic discourse characteristic of critical political epochs with a particular focus on the period of totalitarianism. The article analyzes the metamorphoses of the personality of linguists

¹ © Костева В.М., 2020

² © Kosteva V.M., 2020

of the USSR and Germany, considered as activity in an extreme life situation, including the causes and types of personality changes, which is associated with the phenomenon of choice of a scientist. The author uses authentic materials interpreted by means of the method of narrative linguo historiography.

Keywords: scientific discourse; discursive practices; narrative method; dominant; marrism; racial theory; benevolent catharsis; scientific paradigm.

Received: 05.06.2020

Accepted: 28.08.2020

Введение

Прежде чем перейти непосредственно к содержанию нашей статьи, мы хотели бы дать определение основным понятиям, используемым в заголовке.

Под критическими политическими эпохами мы понимаем определенный исторический период, в который государственное общественное устройство создает критическую жизненную ситуацию для большей части населения. Одной из таких эпох в современной политологии считается эпоха тоталитаризма. Ее проявление включено в особую тоталитарную парадигму, компонентами которой являются такие понятия и термины, как *тоталитарный дискурс, тоталитарный язык, тоталитарная культура, тоталитарное искусство, тоталитарная архитектура* и др. В общем и целом, под ними понимаются явления общественной жизни, строго регулируемые государством.

Под метаморфозами личности мы будем понимать принятие человеком новых ценностей жизни, следование новой жизненной стратегии, перерождение его личности.

Исследование научного дискурса в критические политические эпохи предполагает его изучение с позиций анализа стиля мышления и поведения ученых-лингвистов, взаимоотношения внутри научного сообщества, регулируемые общественными дискурсивными практиками (в трактовке М. Фуко) того или иного тоталитарного государства.

Методы исследования

Задача исследования состоит не в том, чтобы дать оценку изучаемым метаморфозам, заклеить или, наоборот, похвалить того или иного ученого, а в том, чтобы представить читателю материал для размышления, для понимания и осознания той или иной исторической эпохи. Наиболее оптимальным методом, позволяющим реализовать эту задачу, представляется нарративный метод лингвисториграфического описания, идеалом которого, по мнению О.А. Радченко, является «исключение собственных оценок исследователя» [Радченко, 2000, с. 126]. Применение нарративного метода лингвисториграфического описания дает возможность показать личность ученого с ее положительными и отрицательными качествами, с учетом всех фактов биографии, что повышает объективность лингвисториграфического описания и позволяет по-новому взглянуть на научные концепции [Костева, 2018, с. 146]. Использование данного метода предполагает изучение ряда источников в их хронологической последовательности, в частности научные статьи, что частично осуществлено в представленной статье.

Тоталитарное государство и его влияние на академический дискурс

Каковы же предпосылки для метаморфозы личности ученого, создаваемые тоталитарным государством? Что представляет собой ситуация, в которой оказываются ученые-лингвисты в период тоталитаризма?

Тоталитарное общество проецирует свои дискурсивные практики на различные отрасли знания, в том числе и на лингвистику, которая в силу своей природы тесно связана с идеологией, с реализацией языковой политики, с решением многих практических государственных задач, что накладывает отпечаток на круг лингвистических интересов и сферы занятий ученых.

Дискурсивные практики тоталитарного государства

Одним из показателей лингвистики в эпоху тоталитаризма было выдвижение одной доминирующей теории, в случае с СССР, это был марризм, господствующий на протяжении нескольких десятилетий. В Германии такой теорией явилась расовая концепция языка. Продвижение научных доминант сопровождалось созданием штрафной системы для несогласных, которая начиналась от простых запретов зарубежных командировок, публикаций, исследований иной тематики и заканчивалась психологическим террором или физическим уничтожением для несогласных. Теме репрессий советских лингвистов, особенно в начале 1930-х годов посвящены работы В.М. Алпатов, Ф.Д. Ашнина и др. Нам хотелось бы также добавить несколько отрывков из воспоминаний дочери Р.О. Шор, наиболее ярко характеризующую обстановку этого периода: «она (Р.О. Шор) тоже получала книги своих коллег в подарок (и в страхе, потемнев, вырезала страницы с дарственными надписями тех, кого посадили, и прятала их книги в дальние углы шкафов)», характерным для той эпохи является описание одного из вечерних собраний ученых в доме у Р.О. Шор, после которого его участники были арестованы, сама Р.О. Шор получила выговор [Шор, 2006].

В немецкой лингвисториографии совокупность подобных мероприятий находит свое отражение в термине «уничтожение гражданского существования в профессии» («Vernichtung der bürgerlichen Existenz») [Maas, 2012, с. 239].

В рамках лингвистики тоталитаризма мы выделили несколько дискурсивных практик, которые условно были разделены нами на дискурсивные практики – стимулы и дискурсивные практики – реакции, имея в виду под первыми условия, в которых вынуждены были работать лингвисты, а под вторыми – способы действия в предлагаемых условиях [Костева, 2019, с. 22–23].

Некоторые стимулы и реакции можно представить в следующей таблице.

Дискурсивные практики тоталитарного общества

<i>Дискурсивная практика (стимул)</i>	<i>Проявление</i>	<i>Дискурсивная практика (реакция)</i>
1. Управляемость со стороны государственного руководства, включая личное участие лидеров тоталитарных государств в постановке и выполнении языковых задач.	1. Явный и скрытый контроль над научными исследованиями. 2. Придание лингвистической задаче статуса государственной. 3. Придание масштабности и публичности лингвистическим проектам. 4. Использование административного ресурса при продвижении лингвистических проектов. 5. Проявление изменения политических и идеологических пристрастий государства и его лидера в реализации лингвистических задач. 6. Политизированность научных процессов.	1. Конъюнктурная смена направления исследований. 2. Организация акций по публичному признанию и поддержке идей нового государства.
2. Партийный контроль над научными исследованиями.	1. Привлечение ученых в партийные ряды, внедрение партийных представителей в научную и университетскую среду. 2. Создание преференций для лингвистов – членов правящей партии и ученых, работающих в русле новой идеологии. 3. Обязательное цитирование в лингвистических статьях ведущих лидеров тоталитарного режима и положений из работ официально признанных философов и лингвистов.	1. Вступление в партию, поддержка идей государственной доктрины. 2. Использование идеологических установок в языковой работе.
3. Монополизация научной языковедческой деятельности, ее подчинение господствующей идеологии.	1. Выдвижение одного направления лингвистики в качестве приоритетного. 2. Националистический характер лингвистики, связанный с идеей единства нации с единым языком.	1. Быстрое приспособление старых идей к новым идеологическим постулатам, так называемый благостный катарсис [Радченко, 2000, с. 117].

Таковы были условия академической среды, в которой лингвисты были вынуждены заниматься научной деятельностью.

Общая характеристика практик академического дискурса

Безусловно, каждый человек принимает решение самостоятельно, исходя из своих жизненных принципов, убеждений, сложившейся жизненной ситуации. Выделяя дискурсивные практики, используемые учеными-лингвистами, мы имеем дело с феноменом выбора приоритетов с их стороны.

Как видно из приведенной выше таблицы, для ученых, выразивших готовность работать по актуальным направлениям тоталитарной идеологии, существовало несколько возможностей проявления своей лояльности по отношению к государству. Реализация дискурсивных практик, осуществлялась по-разному, имела групповой и индивидуальный характер.

В Германии это была, например, политическая акция 1933 г. по подписанию преподавателями немецких университетов и высших школ публичного признания себя сторонниками Адольфа Гитлера и национал-социалистического государства («des Bekenntniss der Professoren an den deutschen Universitäten und Hochschulen zu Adolf Hitler und dem nationalsozialistischen Staat»). В СССР к таковым акциям можно отнести специальное издание сборника статей выдающихся советских лингвистов «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании, выпущенного по окончании дискуссии 1950 г.

К индивидуальному проявлению лояльности можно отнести публичное объявление себя сторонником / сторонницей доминирующего направления и публичный отказ от прежних идей и убеждений.

Реализация дискурсивных практик в СССР

В СССР тоталитарного периода дискурсивные практики были реализованы через публичное принятие марксизма во времена господства нового учения о языке или через публичный отказ от него. Для реализации этих намерений оптимальным представлялись публикации научных статей, которые можно отнести к своеобразным манифестам персональной лояльности. В качестве примера проявления дискурсивной практики рассмотрим статьи выдающегося ученого, специалиста в области романистики, особенно албанского языка А.В. Десницкой. Первая статья под заголовком «Н.Я. Марр и

задачи исторического языкознания», опубликованная в 1949 г., представляла собой панегирик Марру и его новому учению о языке [Десницкая, 1949].

Условно статью можно разделить на несколько частей, каждая из которых имеет свою задачу и характеризуется особым набором лексических средств. Первая часть включает в себя перечисление заслуг Н.Я. Марра, учение которого награждается такими эпитетами, как «передовая историко-материалистическая наука о языке на основах марксизма-ленинизма», а ее создатель именуется «ученым-патриотом». Вторая часть представляет собой критику противников новой теории, указание причин их заблуждения, при этом упоминаются конкретные фамилии ученых, указываются ошибочные, с точки зрения автора статьи, положения, например: «Нельзя, в частности, согласиться с В.И. Цинциус, которая утверждает...» или «ошибку допускает и Д.В. Бубрих...» [там же]. В эту же часть входит и самокритика, завершающаяся раскаянием в содеянном: «Автор данной статьи тоже не преодолел пережитки взглядов формалистической компаративистики. В моих работах, посвященных развитию отдельных грамматических категорий в индоевропейских языках, а также соотношению самих языков в составе системы, не всегда учитывается их общественно-исторически обусловленное своеобразие» [там же]. В заключении подчеркивается значение работ Марра для дальнейшего развития советского языкознания в целом: «В трудах Н.Я. Марра советские языковеды имеют прочные основы для подлинного материалистического изучения истории языков в ее неразрывной связи с историей народов, с историей творимой ими материальной и духовной культуры» [там же].

Отметим набор эпитетов, характеризующих основного противника Марра – индоевропейское языкознание в целом и ученых, занимающихся сравнением индоевропейских языков. Наиболее употребительные – это *реакционные (основы методологии индоевропеистики)*, *реакционная (концепции праязыка)*, *расистская*, *антинародная (сущность)*, а также такие обороты, как «явное протаскивание праязыковой концепции».

После развенчания марризма в уже упомянутом издании «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании» появляется прямо противоположная статья того же автора под примечательным названием «О роли антимарксистской теории происхождения языка в общей системе взглядов Н.Я. Марра» [Десницкая, 1951], которое сразу задает тон излагаемым далее положениям. Критика теории Марра на фоне марксизма-ленинизма и цитат

И.В. Сталина сопровождается такими высказываниями Десницкой, как «якобы сделанный Н.Я. Марром вклад в марксистское решение проблемы происхождения языка» [Десницкая, 1951, с. 26], «все направление его изысканий шло только мимо положений марксизма – по этим вопросам, но и прямо вопреки им» [там же, с. 28] «выдвинутая Марром теория происхождения языка резко противоречит марксизму» [там же, с. 29]. Концепция Марра характеризуется А.В. Десницкой как «эклектическая смесь различного рода идеалистических взглядов, грубейшего вульгаризма» [там же, с. 30] и «отрывков марксистских положений, непонятных и чудовищно извращенных» [там же, с. 31], «не имеющая ничего общего с реальной историей языка концепция» [там же, с. 51], А.В. Десницкая клеймит Марра, говоря, что он дал «совершенно извращенную трактовку роли языка в развитии человеческого познания» [там же, с. 43].

В поисках дополнительных аргументов автор обращается к нетривиальному сравнению с немецкими романтиками («По своей реакционности выдвинутая Н.Я. Марром “магическая” концепция происхождения языка сближается с мистическими доводами немецких романтиков» [там же, с. 40], а также к философии идеализма: «Марр открыто обращается к реакционно-идеалистической зарубежной философии», «идеализмом является не только теория Марра о происхождении звуковой речи...» [там же, с. 43]. Излюбленный эпитет того времени «реакционный» используется теперь строго в отношении «антимарксистской» концепции Марра, которая рассматривается и оценивается с позиций «вреда, нанесенного советскому языкознанию» [там же, с. 26]. Отметим также умалчивание автором своих прежних убеждений, связанных с марризмом, а также соблюдение иной дискурсивной практики научного дискурса критической политической эпохи – апеллирование к высказываниям лидеров и идеологов государств, например: «Огромное значение для правильной разработки проблемы происхождения языка имеет указание И.В. Сталина...» [там же, с. 27].

Анализ преодоления критических ситуаций в академическом дискурсе показывает нам и иные решения проблемы перехода к новой научной парадигме.

Как и большинство советских филологов, работающих в первой половине XX в., М.М. Гухман находилась под влиянием марризма. В 1952 г. она также опубликовала статью в составе общего сборника «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании» с критикой взглядов Марра по вопросам родства языков. Здесь М.М. Гухман открыто признает себя ученицей и последова-

тельницей Марра: «Автор данной статьи, в прошлом ученица и активный последователь Н.Я. Марра, популяризировала в своих работах особенно интенсивно именно эти положения “нового учения о языке”» [Гухман, 1952, с. 251]. М.М. Гухман говорит также о недостатках, которые она видела в сравнительно-историческом методе в языкознании, чем далее объясняла свои работы в свете глоттогонического процесса и стадильности. В духе требуемой риторики идеи Марра получили название «порочных», «ошибочных» [там же, с. 251–252]. Но самокритика М.М. Гухман завершается принципиально важным шагом – она сочла нужным отказаться от своей докторской диссертации, написанной с учетом концепции Н.Я. Марра, и написала ее второй вариант (1955 г.) [Аликаев, 2016, с. 137].

Реализация дискурсивных практик в национал-социалистической Германии

Примеры метаморфозы личности ученого мы можем найти в национал-социалистической Германии. Показательным является лингвист Г. Шмидт-Рор и его карьера от преподавателя университета до ключевой фигуры немецкого расового языкознания. В 1932 г. Шмидт-Рор опубликовал свою работу «Язык как созидатель народа», где философские размышления о языке не были связаны с политическими установками государства. В 1933 г. Шмидт-Рор переиздал свою работу уже под новым названием и с новым содержанием «Родной язык». Примечательно, что в этой книге Шмидт-Рор уже начинает заниматься вопросами взаимосвязи языка, народа и расы, но приоритет доминант немецкой идеологии пока им не устанавливается. Зато в книге появляется новое политическое лицо – А. Гитлер [Simon, 1986, p. 9].

В дальнейшем Шмидт-Рор активизирует свою деятельность в рамках конъюнктурной тематики национал-социализма, действуя в соответствии с дискурсивными практиками тоталитарной эпохи, среди которых, например, апеллирование к известным политическим и государственным лицам. Немецкими лингвистами отмечается, например, тот факт, что свою книгу Шмидт-Рор отправил Б. Муссолини, так как в то время последний был занят решением языкового вопроса в Южном Тироле [Simon, 1986, p. 14], а также А. Гитлеру, от которого Шмидт-Рор получил ответ с благодарностью.

Последующее вступление Шмидт-Рора в партию отразилось на его научной концепции, публикации этого периода показывают, как бывший антирасист последовательно сдает одну позицию за другой [Simon, 1986, p. 10]. Уже в 1934 г., например, Шмидт-Рор направляет в Немецкую академию «Объяснение, которое должно было быть приложено к остатку тиража его книги». В этом послании Шмидт-Рор, например, высказывается следующим образом: «Отдельные части моей работы, которая задумывалась как научное исследование, служащее названным народно-политическим целям, самыми бдительными в национальном лагере была понята неправильно. <...> Я признаю, что иногда часть изложения, которую я в свое время вынужден был написать, исходя из общих политических целей, как в вопросе о понятии народа, как в моих размышлениях о чрезмерности расового мышления и о злоупотреблениях антисемитизмом, сегодня из-за хода событий устарела...».

В 1939 г. Шмидт-Рор издал статью, предваряемую замечанием руководителя расово-политического управления НСДАП, доктора Вальтера Гросса (Walter Gross), который представил «осознание» Шмидт-Рором нового государственного постулата о соотношении крови и расы, и соотношении расовых и культурных ценностей, тем самым подчеркнув принадлежность Шмидт-Рора к «своим» [Simon, 1986, p. 10–11].

В 1940 г. Шмидт-Рор, отдавая дань теме расы и крови, использует новый термин «расовое кровное наследие народа» («das rassistische Bluterbe eines Volkes»), которое на уровне достояния народности становится духовной формой и образом, прежде всего в его языке [Schmidt-Rohr, 1940, p. 418]. Новый термин, введенный Шмидт-Рором, связывает три категории национал-социализма: «кровь», «земля» и «немецкость». Полагаем, что способность Шмидт-Рора соединять доминирующие идеологические концепты в одно понятие, также является не столько результатом углубленного размышления на тему философии языка, а конъюнктурным использованием терминологии национал-социализма.

В связи с этим интересным представляются причины таких метаморфоз в изложении специалиста по истории языкознания национал-социалистической Германии Г. Зимона, который определил некий образец их развития. Некоторые из высказываемых положений релевантны для нашей концепции критических политических эпох. Наиболее интересными представляются следующие [Simon, 1986, p. 25–26]:

– после прихода новой власти (в данном случае точкой отчета Зимон берет 1933 г.) из-за какого-то отдельного момента, важного для их концепции, ученые вступают в конфликт с партийными структурами, союзом доцентов или ведомством А. Розенберга;

– большинство ученых отправляются на поиски фактора власти, который мог бы послужить им опорой и который в том или ином спорном пункте казался им менее догматичным;

– многие ученые оказываются сопричастными к национал-социалистическому дискурсу, идут на определенные уступки, работают на СС, и переориентируются на 180 градусов, выполняя далее политические задания, связанные с грабежом, содержанием заключенных в концентрационных лагерях, уничтожением людей.

Полагаем, что наиболее важным в данном списке является второй пункт, указывающий на причину метаморфоз – поиск опоры в политических кругах, стремление прямо или косвенно заручиться их поддержкой. Безусловно, близость к руководящим кругам в кризисные политические эпохи дает ученым ряд преимуществ. Показательным примером этому является научная карьера Н.Я. Марра, ставшего за несколько лет «непререкаемым авторитетом советской лингвистики» [Романовский, 2004].

В качестве заключения

Таким образом, мы видим несколько вариантов метаморфоз личности ученого в критические политические эпохи.

На примере Г. Шмидт-Ропа прослеживается использование языкознания как трамплина для продвижения в политику. Здесь мы полностью разделяем точку зрения М.А. Демьяненко, которая отмечала, что «язык для него был одним из инструментов, а может быть и главным инструментом достижения политических целей, которые он перед собой ставил...» [Демьяненко, 2006, с. 154].

На других примерах мы видим метаморфозы личности, связанные с желанием остаться в науке и продолжать свои научные исследования, используя такую дискурсивную практику, как обязательное цитирование классиков марксизма-ленинизма, что становится неким щитом, прикрывающим ученого от нападков конкурирующих групп, партийных функционеров, административных работников, других ученых-индивидуумов.

Вопрос об искренности намерений и уверенности в правильности поступков мы сознательно оставляем за рамками данной

статьи. Полагаем, что в любом случае, принятие решения, касающегося приоритетов жизни и научной деятельности, предполагает определенные метаморфозы личности.

Список литературы

- Аликаев Р.С.* Мирра Моисеевна Гухман // Отечественные лингвисты XX века / отв. ред. В.В. Потапов. – Москва : Дом ЯСК, 2016. – С. 133–149.
- Гухман М.М.* Критика взглядов Н.Я. Марра по вопросам родства языков (на материале «германских» языков) // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании. – Москва : Изд-во АН СССР, 1952. – Ч. 2. – С. 249–290.
- Демьяненко М.А.* «Новая» философия и теория языка в Германии 20–30-х годов XX в.: дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006. – 277 с.
- Десницкая А.В.* Н.Я. Марр и задачи исторического языкознания // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Москва, 1949. – Т. 8, вып. 5. – С. 467–473. – URL <http://philology.ru/linguistics1/desnitskaya-49.htm> (дата обращения: 10.05.2020).
- Десницкая А.В.* О роли антимарксистской теории происхождения языка в общей системе взглядов Н.Я. Марра // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании. – Москва : Изд-во АН СССР, 1951. – Ч. 1. – С. 26–59.
- Костева В.М.* Лингвистика тоталитаризма в лингвофилософской парадигме XX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Пермь, 2019. – 38 с.
- Костева В.М.* Нарративный метод в лингвисториографии и особенности его использования для исследования научного интрадискурса // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 14 (809). – С. 143–151.
- Радченко О.А.* Нарративная лингвисториография: поиски нового объективизма // Язык : теория, история, типология. – Москва : ИЯз РАН : УРСС, 2000. – С. 124–130.
- Радченко О.А.* Проблема языкового сообщества в немецкой философии языка первой половины XX в. // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 110–138.
- Романовский С.И.* «Приташенная» наука. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. – 428 с. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=117893&p=1> (дата обращения: 15.05.2020).
- Шор Е.Н.* Стоило ли родиться, или Не лезь на сосну с голой задницей. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 396 с. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=584104&p=1> (дата обращения: 01.06.2020).
- Maas U.* Verfolgung, Vertreibung von SprachwissenschaftlerInnen im Nationalsozialismus – ein Fenster auf die Fachgeschichte // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. – 2012. – Bd 3.1, Heft 2. – S. 235–262.
- Schmidt-Rohr G.* Die deutsche Sprache als politische Aufgabe // Zeitschrift für Politik. – 1940. – № 30. – S. 418–422.
- Simon G.* Wissenschaft und Wende 1933. Zum Verhältnis von Wissenschaft und Politik am Beispiel des Sprachwissenschaftlers Georg Schmidt-Rohr // Das Argument 158. – 1986. – URL: <https://homepages.uni-tuebingen.de/gerd.simon/schmidt-rohr.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

References

- Alikaev, R.S. (2016). Mirra Moiseevna Guhman. In: Potapov, V.V. (ed.). *Otechestvennye lingvisty XX veka* (pp. 133–149). Moscow: Izdatel'stvo Dom JaSK.
- Guhman, M.M. (1952). Kritika vzgljadov N.Ja. Marra po voprosam rodstva jazykov (na materiale «germanskih jazykov»). In: *Protiv vul'garizacii i izvrashhenija marksizma v jazykoznanii* (pp. 249–290). Part II. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.
- Dem'janenko, M.A. (2006). «Novaja» filosofija i teorija jazyka v Germanii 20–30-h godov XX v. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.
- Desnickaja, A.V. (1949). N.Ja. Marr i zadachi istoricheskogo jazykoznanija. *Izvestija AN SSSR. Otdelenie literatury i jazyka*, Vol. VIII (5), 467–473. Retrieved from: <http://philology.ru/linguistics1/desnitskaya-49.htm>
- Desnickaja, A.V. (1951). O roli antimarksistkoj teorii proishozhdenija jazyka v obshej sisteme vzgljadov N.Ja. Marra. In: *Protiv vul'garizacii i izvrashhenija marksizma v jazykoznanii* (pp. 26–59). Part I. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.
- Kosteva, V.M. (2019). *Lingvistika totalitarizma v lingvofilosofskoj paradigme XX veka*. (Unpublishe doctoral thesis). Perm.
- Kosteva, V.M. (2018). Narrativnyj metod v lingvoistoriografii i osobennosti ego ispol'zovanija dlja issledovanija nauchnogo intradiskursa. *Vestnik MSLU. Humanities*, 14(809), 143–151.
- Radchenko, O.A. (2000). Narrativnaja lingvoistoriografija: poiski novogo objektivizma. In: *Jazyk: teorija, istorija, tipologija* (pp. 124–130). Moscow: Institut jazykoznanija RAN, URSS.
- Radchenko, O.A. (2000). Problema jazykovogo soobshhestva v nemeckoj filosofii jazyka pervoj poloviny XX v. *Voprosy jazykoznanija*, 4, 110–138.
- Romanovskij, S.I. (2004). «Pritashennaja» nauka. Saint-Petersburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Retrieved from: <https://www.litmir.me/br/?b=117893&p=1>
- Shor, E.N. (2006). *Stoilo li rodit'sja, ili Ze lez' na sosnu s goloj zadnicej*. Mpsepw: Novoe literaturnoe obozrenie. Reytieved from: <https://www.litmir.me/br/?b=584104&p=1>
- Maas, U. (2012). Verfolgung, Vertreibung von SprachwissenschaftlerInnen im Nationalsozialismus – ein Fenster auf die Fachgeschichte. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 3.1(2), 235–262.
- Schmidt-Rohr, G. (1940). Die deutsche Sprache als politische Aufgabe. *Zeitschrift für Politik*, 30, 418–422.
- Simon, G. (1986). Wissenschaft und Wende 1933. Zum Verhältnis von Wissenschaft und Politik am Beispiel des Sprachwissenschaftlers Georg Schmidt-Rohr. In: *Das Argument* 158. Retrieved from: <https://homepages.uni-tuebingen.de/gerd.simon/schmidt-rohr.pdf>